

УДК 327.8

ББК 66.49

DOI 10.22394/1682-2358-2018-6-22-29

N.B. Pomozova, Candidate of Sciences (Sociology), senior lecturer, Russian State University for the Humanities

**ON THE HUMAN CAPITAL OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF CHINA
(Based on an Analysis of the Biographies of Key Employees from 1998 to 2018)**

In the second half of the 90s China's international policy has entered an active phase. The article considers some biographic features of the key employees of the Ministry of Foreign Affairs of China from 1998 to 2018 as the most important actors of socio-political reflection. The author analyzes three facts of their biographies – the place of birth, the presence or absence of foreign education and work experience outside of China.

Key words and word-combinations: China, biographies of Ministry of Foreign Affairs staff, diplomats, human capital.

Н.Б. Помозова, кандидат социологических наук, старший преподаватель Российского государственного гуманитарного университета (email: pomozova@mail.ru)

**О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ КАПИТАЛЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ
(на основе анализа биографий ключевых сотрудников в период с 1998 по 2018 г.)**

Аннотация. Анализируются причины активизации внешней политики современного Китая, происходящие со второй половины 1990-х годов. Рассматриваются биографии ключевых сотрудников Министерства иностранных дел КНР в период 1998–2018 гг. как важнейших акторов социально-политической рефлексии. Анализируются три факта их биографий: место рождения, наличие или отсутствие зарубежного образования и опыт работы за пределами Китая.

Ключевые слова и словосочетания: Китай, биографии сотрудников МИД, дипломаты, человеческий капитал.

При рассмотрении внешнеполитического дискурса высшего руководства Китайской Народной Республики на XV–XIX съездах Коммунистической партии Китая (КПК) в период активизации международной деятельности страны — с конца 1990-х годов до настоящего времени — выявлены характерные особенности [1]. В октябре 1997 г. состоялся XV съезд КПК, где на ос-

нове анализа международной составляющей доклада Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя стало понятно, что китайская элита намерена активно продвигать интересы страны за ее пределами. Важнейшими акторами этой социально-политической рефлексии являются ключевые сотрудники внешнеполитических ведомств, в данном случае — Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики (КНР) и Международного отдела Центрального комитета КПК.

Международная политика во многом зависит от человеческого капитала [2, с. 138–139] — людей, разрабатывающих стратегию и принимающих решения. Центральные фигуры внешнеполитических ведомств формируют характер и образ мышления, оказывающие непосредственное влияние на их профессиональную деятельность и, следовательно, на вектор международной политики страны, на базе своего социального бэкграунда — воспитания, образования, опыта, полученного в процессе работы. В случае с сотрудниками Министерства иностранных дел КНР, ответственного за внешнюю политику ведомства Китая, интересным представляется исследование влияния на их профессиональную деятельность опыта, приобретенного в процессе учебы и работы за границей.

Сотрудники Министерства иностранных дел КНР и его зарубежных представительств являются важнейшими акторами международных отношений, дипломатической службы, представляющей собой, как отмечает Н.В. Литвак, «специальную службу в системе органов государственной власти, рефлексивный социально-политический институт, главным специфическим фактором которого является межкультурный характер среды (как в своей, так и в других странах), в которой современные дипломатические агенты действуют осознанно и целенаправленно, профессионально рефлексировав, отдавая себе отчет в различиях и динамике культур, интересов, социальных практик, знание которых является для них неотъемлемыми условиями профессии, профессиональной деятельности. Это предопределяет необходимость высокого уровня общего и специализированного культурного развития, глубокого знания не только других культур, но и своей собственной, то есть рефлексии и саморефлексии, которые только и позволяют выявлять и понимать сходства и различия культур для выполнения профессиональных задач» [3]. Постоянная динамика международной политики, иногда непредсказуемые решения во многом связаны с тем, что сотрудники Министерства иностранных дел КНР вынуждены «конструировать реальность на основе обработки большого массива информации, собранной из все более разнообразных источников, особенно на местах» [4, с. 498].

Предмет исследования данной публикации составляют биографии сотрудников МИД КНР, занимавших важнейшие посты в период с 1990-х годов до настоящего времени. Анализируются три фактора, оказавшие значительное влияние на становление личности ведущих работников Министерства иностранных дел Китая: место рождения дипломатов; их высшее образование, полученное в Китае или за его пределами; страны, в которых работали сотрудники МИД, находясь в заграничных командировках. Перечисленные

факторы — не единственные, воздействующие на становление личности человека и способные повлиять на принятие профессиональных решений, однако данное исследование посвящено именно этим аспектам как наиболее важным с нашей точки зрения. Совокупность знаний и опыта, приобретенных в своей стране и за рубежом, — основа рефлексивных процессов, влияющих на профессиональную деятельность сотрудников ведомства и, как результат, на формирование стратегии внешней политики КНР.

В период, когда Тань Цзясюань возглавляла Министерство иностранных дел Китая (1998—2003), почти половина основных сотрудников (заместители и советники министра) МИД КНР были родом из провинции Цзянсу. Как и сам министр, абсолютное большинство получили высшее образование исключительно в материковом Китае и лишь один человек — в Гонконге. Более половины дипломатов высшего ранга имели опыт работы в США и странах Западной Европы (рис. 1—3). Опыта работы в России в тот период не имел никто из круга приближенных к министру сотрудников ведомства [5; 6].

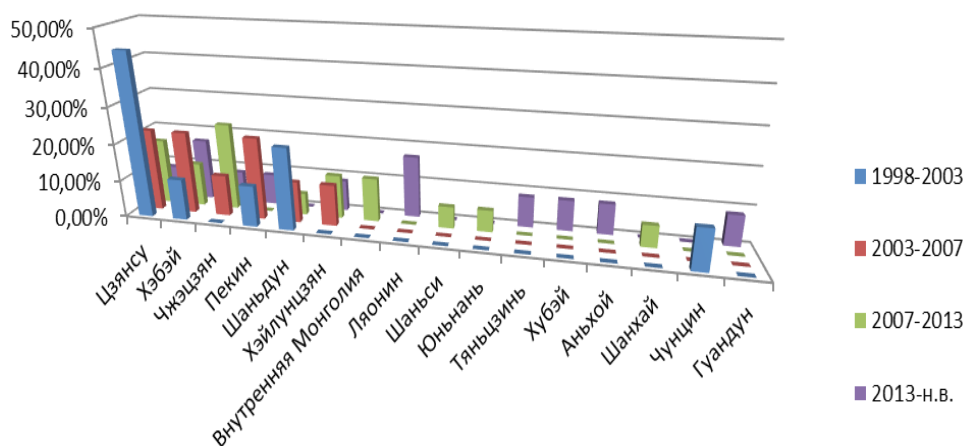

Рис. 1. Место рождения ключевых сотрудников Министерства иностранных дел Китая в период с 1998 по 2018 г.

С 2003 по 2007 г. МИД КНР возглавлял Ли Чжаосин. Большинство ключевых работников этого временного отрезка, как и сам Ли, были уроженцами провинций (Цзянсу и Хэбэй — по 22%; Чжэцзян, Шаньдун, Хэйлуцзян — по 11%), закончившими вуз только в Китае. Однако по сравнению с предыдущим периодом в руководстве Министерства появляются и те, кто получил дополнительное образование в Западной Европе и Латинской Америке, при этом почти половина имела опыт дипломатической службы в США [5; 6].

Ян Цзечи, возглавлявший МИД с 2007 по 2013 г., родился в Шанхае и в отличие от своих предшественников, помимо высшего образования в Китае, закончил Лондонскую школу экономики. Ведущие сотрудники этого периода

были родом из различных провинций (самая большая доля — уроженцы провинции Чжэцзян), более половины из них обучались и впоследствии работали в США и странах Западной Европы [5; 6].

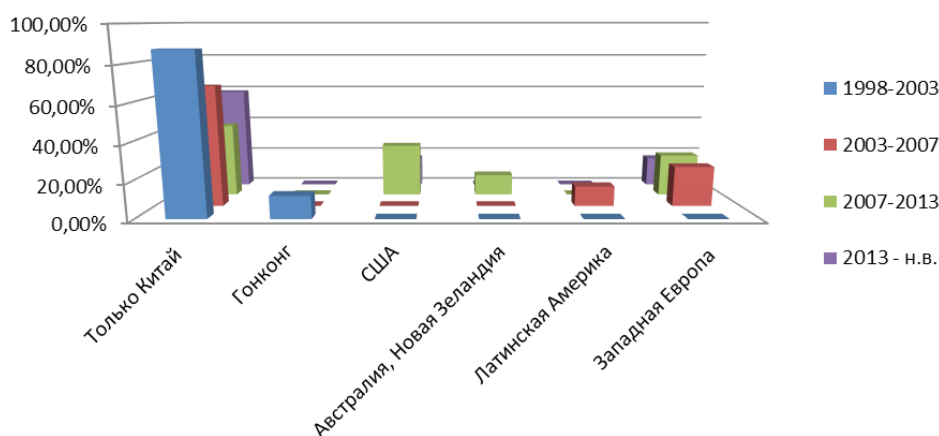

Рис. 2. Высшее образование ключевых сотрудников Министерства иностранных дел Китая в период с 1998 по 2018 г.

Занимающие центральные посты сотрудники МИД в настоящее время традиционно уроженцы провинций. Большинство получили высшее образование только у себя в стране, в отличие от главы ведомства Ван И, родившегося в Пекине и обучавшегося как на родине, так и в США. В равных долях они занимали руководящие посты зарубежных представительств МИД в странах Западной Европы, США и Азии [5; 6].

По мнению китайского политолога Жуань Цзунцзе, с 1996 г. начался новый этап в истории международной деятельности Китая — «дипломатия партнерских отношений», который отсчитывается, согласно мнению исследователя, с подписания договора об установлении «партнерских отношений стратегического сотрудничества между Китаем и Россией» [7, с. 296]. Через год подобный документ — договор о «конструктивных стратегических партнерских отношениях» был подписан с США. Еще через год, в марте 1998 г., дипломат Тан Цзясюань, уроженец провинции Цзянсу (как и Председатель КНР Цзян Цзэминь), был назначен восьмым министром иностранных дел Китая. Высшее образование Тан Цзясюань получил на родине, сначала в Фуданьском университете по специальности «Английский язык и культура» (1955—1958), а затем в одном из самых престижных учебных заведений страны — Пекинском университете, по специальности «Восточные языки», где изучал японский язык, что впоследствии определило вектор его дипломатической карьеры. Он занимал различные посты, в том числе значительные, в посольстве КНР в Японии, которая представляла собой главный противовес нарастающей экономической и военной мощи Китая в Азии.

Два заместителя министра иностранных дел — Чжи Пейдинг (1998—2001) и Лю Гучан (2002—2003), а также помощник министра Ма Цаньжун (1999—2001) — тоже родом из провинции Цзянсу, что вполне вписывается в принцип китайской культуры формировать свой «круг доверенных лиц», назначая заместителями и помощниками тех, с кем вырос, учился или работал [5; 6].

Ни у кого из заместителей Тань Цзясюань нет высшего образования, полученного за рубежом. В середине 1990-х годов Китай только начинает активизацию международной политики после долгих лет относительной закрытости, когда все силы были направлены на решение внутренних проблем, урегулирование спорных территориальных вопросов (Гонконг, Макао, Тайвань), а большинство внешних контактов происходили с ближайшими соседями и схожими по идеологии государствами. В связи с этим образование за рубежом не приветствовалось, и власти не ставили задачи подготовки кадров за границей [5; 6].

Статистические данные опыта работы главных сотрудников ведомства в зарубежных представительствах МИД Китая в этот период показывают, что по 27% работали в Европе и США, 18% — в Азии, 14% — в Африке и по 5% — в Австралии, Латинской Америке и России [8; 9].

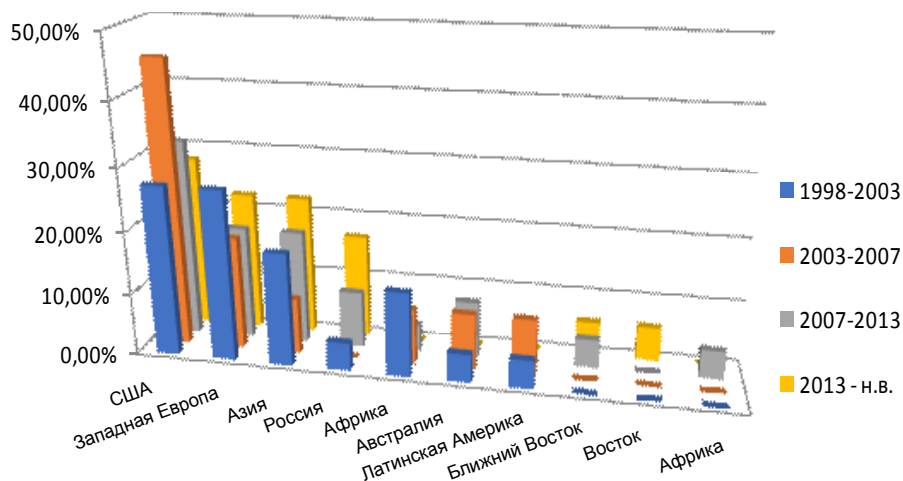

Рис. 3. Опыт работы ключевых сотрудников в зарубежных представительствах Министерства иностранных дел Китая в период с 1998 по 2018 г.

В марте 2003 г. на пост министра иностранных дел был назначен Ли Чжаосин из провинции Шаньдун, получивший высшее образование в Пекинском университете и в Пекинском университете иностранных языков по специальности «Испанский язык». Начинал он карьеру дипломата в зарубежных представительствах МИД КНР в Африке, где занимал различные посты.

В 1985—1990 гг. Ли Чжаосин был заместителем директора, а затем — директором Департамента информации и печати. В 1990 г. он стал постоянным представителем и Чрезвычайным и Полномочным Послом КНР в ООН. В 1998 г. Ли Чжаосин занял должность Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в США. В 2001 г., занимая должность заместителя министра иностранных дел, он активно работал с Россией, в частности, возглавил с китайской стороны российско-китайскую группу по борьбе с терроризмом, а в 2002 г. вошел в специальную межправительственную группу по развитию китайско-американских отношений.

Таким образом, основные профессиональные интересы Ли Чжаосина, занимавшего пост министра иностранных дел КНР с 2003 по 2008 г., находились в плоскостях китайско-российских и китайско-американских отношений, что вполне отражает тенденцию внешнеполитического вектора КНР в это время [5; 6].

Биографические данные первостепенных сотрудников МИД Китая в пятилетку Ли Чжаосина свидетельствуют о том, что большинство из них были уроженцами провинций (по 22% — Цзянсу и Хэбэй, по 11% — Чжэцзян, Шаньдун и Хэйлуньцзян), а 22% родились в Пекине. Несмотря на то, что среди них преобладает доля получивших образование только на родине (67%), появляются и те, кто обучался в Великобритании (22%) [5; 6].

Дипломатическая карьера 45% заместителей и помощников министра была связана с США, что на 23% больше по сравнению с периодом работы ведомства при предыдущем министре. Доля сотрудников, работавших в Европе, незначительно снизилась и составила 18%. Такая статистика демонстрирует приоритеты внешней политики Китая в этот период. На страны Азии, Африки, Латинской Америки и Австралию пришлось по 9% [5; 6].

В апреле 2007 г. новым министром иностранных дел Китая стал уроженец Шанхая Ян Цзечи. Помимо Шанхайского университета иностранных языков, он первый среди своих предшественников получил образование за границей и обучался с 1973 по 1975 г. в Лондонской школе экономики и политических наук. Что касается его профессиональной деятельности, главной должностью в зарубежном представительстве МИД Китая стала должность посла КНР в США, которую он занимал с 2001 по 2005 г.

Ключевые сотрудники Министерства периода Ян Цзечи были рождены в различных провинциях (18% — Цзянсу, 12% — Хэбэй, 24% — Чжэцзян, по 12% — Хэйлуньцзян и Внутренняя Монголия и по 6% — Шаньдун, Шаньси и Юньнань). Доля заместителей и помощников министра, получивших высшее образование в западных странах, значительно увеличилась по сравнению с периодом Ли Чжаосина и в совокупности составила около 53% (29% — в США и 24% — в Западной Европе) от их общего числа.

Около 50% сотрудников, прежде чем вступить в полномочия руководителей Министерства, занимали верховные посты в зарубежных представительствах в странах Запада (32% — в США, 18% — в Европе), что на 13% меньше по сравнению с периодом деятельности предыдущего министра. Опыт работы в Азии, которая по понятным причинам остается важнейшим

вектором внешней политики Китая имели 18% заместителей и советников министра. По сравнению с предыдущим периодом появляются 9% сотрудников с опытом работы в России и странах СНГ [5; 6].

Действующий министр иностранных дел Ван И, уроженец Пекина, был назначен на пост в марте 2013 г. Он окончил Пекинский Университет иностранных языков по специальности «Японский язык», получил степень магистра по экономике, а также степень Ph.D. по международным отношениям в Нанкайском университете. Проходил обучение в Университете международных отношений в Джорджтауне (США), где с 1997 по 1998 г. работал приглашенным ученым Института по изучению дипломатии. Прежде чем возглавить Министерство иностранных дел Китая, занимал ключевые посты в посольстве КНР в Японии.

Все основные сотрудники МИД Китая этого периода были рождены в западных провинциях страны. Доля уроженцев Цзянсу постепенно снижалась (от 44,4% в 1998–2003 гг. до 8,3% в настоящее время), как и родившихся в Шаньдун (22,2% в 1998–2003 гг., 0% в настоящее время). В 2013 г. среди ключевых сотрудников Министерства иностранных дел появились те, кто родился в провинциях Ляонин, Хубэй, Аньхой, Гуандун и городе Тяньцзинь. Процент обучавшихся в Европе и США по сравнению с предыдущим периодом остался практически неизменным (23 и 29% соответственно), большинство (58%) получили высшее образование только у себя в стране. Доля работавших в странах Западной Европы и США остается высокой (50%), работавших в Азии и России и странах СНГ — немного увеличивается и составляет 22 и 17% соответственно [5; 6].

Итак, на основе анализа биографий ключевых сотрудников Министерства иностранных дел Китая с конца 1990-х годов до настоящего времени можно сделать следующие выводы.

Во-первых, большинство заместителей и помощников министра иностранных дел, работавших в ведомстве с 1998 г. были уроженцами не столицы или других крупных городов, прежде всего, Шанхая, а провинций. В первой половине исследуемого периода на значительные должности попадали кадры из восточных провинций (Цзянсу, Хэбэй, Шаньдун, Чжэцзян). Это связано с тем, что именно в восточной части КНР находятся наиболее крупные, развитые города, где есть больше возможностей получить подготовку для того, чтобы потом поступить в столичный вуз. По мере успешной реализации образовательной политики Компартии Китая (в мировом рейтинге ARWU — 2003 Китай представлен девятью учебными заведениями [8], а в ARWU — 2018 — 51 [9]) в этой сфере появилось больше возможностей, и, начиная с 2007 г., география происхождения министерского руководства расширилась, в нем появились выходцы из некоторых центральных и южных провинций. Тем не менее численное превосходство осталось за теми, кто был рожден на востоке КНР.

Во-вторых, доля сотрудников, обучавшихся только в Китае, хоть и снизилась по сравнению с периодом пятнадцатилетней давности, но все это время (с 1998 по 2018 г.) оставалась неизменно высокой. В первой четверти иссле-

дуемого временного промежутка никто из заместителей и помощников министра не проходил обучение за границей, но, начиная с 2003 г., образование в США и странах Западной Европы (преимущественно в Лондоне) стало признаком тех, кто назначался в руководство МИД КНР, при этом западное образование всегда шло в дополнение к основному высшему образованию, полученному на родине.

В-третьих, процент основных руководителей МИД Китая, работавших по дипломатической линии в США и Западной Европе, на протяжении всего исследуемого периода был стабильно высоким — их большинство по сравнению со специалистами, получившими опыт работы в других зарубежных странах. Доля находившихся в заграничной командировке в России и странах СНГ к настоящему времени увеличилась в три раза по сравнению с периодом с 1998 по 2003 г.

Незначительно возросло количество тех, кто имеет опыт работы в странах Азии. К 2013 г. (в отличие от предыдущих периодов исследования) среди ключевых сотрудников Министерства иностранных дел Китая не осталось тех, кто работал в странах Африки, Латинской Америки, Австралии и Новой Зеландии.

Это свидетельствует о динамике расстановки акцентов внешнеполитического курса Китая, где приоритетными направлениями остаются США и Западная Европа, страны Азии, а также Россия. Рефлексия западных реалий специфически накладывается на фундаментальные знания, полученные в Китае, и дополнительно влияет на определение внешнеполитического курса.

Библиографический список

1. Помозова Н.Б. Отражение внешнеполитического вектора в дискурсе докладов на XV–XIX съездах Коммунистической партии Китая // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 6.
2. Литвак Н.В. Экономический и информационный подходы к определению «человеческого капитала» // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3.
3. Литвак Н.В. Современная дипломатическая служба как рефлексивный институт // Полис. 2018. № 2. С. 163–172.
4. Piotet F., Lorient M., Delfolie D. 2013. Splendeus et misereres du travail des diplomates. Paris, 2013.
5. Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn>
6. Электронная база данных биографий официальных лиц КНР. URL: <http://www.chinavitae.com>
7. Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения. 2015. № 3.
8. Официальный сайт международного академического рейтинга высших учебных заведений. URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2003.html>
9. Официальный сайт международного академического рейтинга высших учебных заведений. URL: <http://www.shanghairanking.com/World-University-Rankings-2018/China.html>